

ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА

Встречи по просьбе
читателей

...Признаюсь, я робко открывала дверь его гостиничного номера. Дни фестиваля у Крючкова были предельно заполнены работой, и можно было представить, как он устал... К тому же меня предупредили, что ему постоянно звонят поклонники, некоторые, хоть на минуту, проникают в номер — им хочется выразить артисту свою благодарность... Зная все это, испытываешь такое, словно крадешь у человека и без того краткие минуты отдыха. Но — надо все-таки входить...

— Николай Афанасьевич, на днях телевидение показало фильм «Трактористы». Сколько же ему лет? Да все сорок два, а Клим Ярko и сегодня современен, не устарел, не отдала его от нас даль времени. И хочется сказать Вам и Вашему Климу словами из названия другого известного фильма: вы — «парни из нашего города»! За боевую жизнь Вашу, за верность Родине, за труд Ваш любим мы Вас... Но в чем секрет такого творческого долголетия, почему герои Николая Крючкова всегда так близки зрителям?

Николай Афанасьевич смеется, широко разводит руками: «Сам удивляюсь»... И тут же становится серьезным, привычно тянется к папиросе, о чем-то молча размышляет. Потом начинает говорить — и весь разговор его как размышление вслух, негромкое, неторопливое.

— Я так думаю: тут дело в самом времени, в людях, которых играл. Да не играл — не то слово! — жизнью которых жил. И ведь придумать ничего не надо было: только наблюдай, черпай нужное. Когда работал над образом Сергея Луконина в «Парне из нашего города», знаешь, каких ребят перед собой видел! Знаменитого летчика Серова посчастливилось хорошо знать — замечательный человек был... Великое множество прекрасных людей прошло через мою жизнь, и всегда я считал своим долгом рассказать о них, выразить любовь свою к ним. И еще: всю жизнь я люблю свое дело, отдаюсь ему до конца. Наверное, откровенность эта тоже имеет какое-то значение...

— Но на Вашем счету уже 103 роли в кино. Ведь если каждой — отдавать всего себя, на пределе работать, это же очень трудно...

— Нет! Трудно, когда лжешь и себе, и герою своему, когда образ не проник в тебя до пят, а застрял в голосовых связках. Тут выкрутасы не помогут, зритель все равно поймет, что ты притворяешься. И никакого такого секрета у меня нет — есть труд и еще раз труд. Ему я обязан всем.

Основа у меня крепкая была. Мать на Трехгорке работала, труженицей слыла, нас,

Памятным останется для нас, северян, прошедший недавно Архангельский фестиваль советского кино. И в числе самых замечательных его событий — встречи с Героем Социалистического Труда, народным артистом СССР Н. А. Крючковым. С экрана — в фильме «Цыганское счастье», в беседах со зрителями Николай Афанасьевич говорил с нами о нашей жизни, о человеке труда, о долге творческих работников перед народом. На каждую его беседу зрители отзывались горячими откликами, просили редакцию написать о любимом артисте.

ребятишек, одна поднимала. Совсем еще мальчишкой закончил я ФЗУ, пришел на ту же Трехгорку. А люди кругом душой могучие, работающие. Старики меня уму-разуму учили, и не было у них похвалнее слова, чем это: «прилежность». Знаешь, как лестно было, когда они выделяли меня, стали мастерство свое передавать. Бывало, увижу на улице — женщина в платье с моими узорами идет, остановлюсь и люблюсь. Она: «Ты что, парень, усталый?» — а мне за работу свою радостно. С тех пор и несу это убеждение: в любом деле увлеченность должна быть. Важно смолоду ее почувствовать, а потом уж и опыт придет, и знания. Чем больше я сам постигаю жизнь, дело свое, тем чаще думаю, что учение мое не закончено, ежедневно оно.

— С таким-то огромным опытом?!

— Ну и что мне, как говорится, нос-то задираю! Моя профессия вся на виду: тут только попробуй остановиться, возмани, что всего достиг. Уж лучше тогда уходить, не мешать другим, более трудолюбивым, талантливым. И весь мой опыт твердо усвоил одно: труд требует к себе честного отношения. Ведь и герой-то мой, посмотри, чаще всего скромный, простой человек, а руки у него золотые и дела его грандиозны.

— Из ста трех героев своих кого Вы любите особенно?

— Климa Ярko и Сергея Луконина. А впрочем, какие там любимые — нелюбимые — нет у меня таких, чтоб не любил. Каждой роли, большой или маленькой, целиком себя отдаю, к каждой ищущу свой подход. Когда работаю над образом, не присматриваюсь со стороны: мол, как это у меня получается, хорош я или как там еще... Захлестывает всего. Но важно, чтоб убедительно было, чтоб мысль была, ради которой приходишь на экран. В «Осеннем марафоне» у моего дяди Коли лишь два эпизода, но хотелось всю биографию его показать, доброту его, отзывчивость. Меня интересует в че-

ловеке все: его отношение к жизни, к окружающим, его взгляды, привычки, как он любит и как ненавидит...

— Какие человеческие качества Вы цените выше всего?

— По большому счету — верность Родине, долгу. В общем понимании: простоту и открытость. Люблю людей, которые в первую очередь думают не о себе, а о товарищах, — в ответ они получают то же самое. Таков закон. Из всех недостатков особо не приемлю безделье — «убийцу всех достоинств человечих».

— В Архангельске у Вас было очень много встреч со зрителями. Какое они оставили впечатление?

— Я всегда говорю, что в работе мне помогает народ. Выходишь к зрителям, видишь, какие глаза у них, улыбки, доверие какое — и сил набираешься. На Севере народ своеобразный. Сначала чувствуешь такое внимательное ожидание: мол, посмотрим, с чем ты пришел, а потом и сердце нараспашку. Вот в этом стремлении заглянуть в человека поглубже и ум, и самобытность, и характер людей. На встречах, как здесь, сам получаешь многое и не меньше отдаешь. Разве забудется такое: подходит ко мне пожилая женщина с букетиком домашних цветов, дотронулась до руки: «Жив-здоров, Коленка! Вы — моя юность, моя молодость. Спасибо за добрую радость, что несете нам»... А люди вокруг нас улыбаются с нежностью. У меня комок в горле, и сказать ничего не могу. Думаю: значит, не зря годы прожиты и нужен я людям.

— Николай Афанасьевич, Вы очень счастливый человек...

— А как иначе! Все зависит от самого себя, какую позицию занимаешь. Ну что, если все гладко да спокойно — так и не заметишь, как в Обломова превратишься. Настоящее счастье огромным трудом дается, в борьбе, в преодолении трудностей. Да, это счастье, когда люди тебя за своего принимают и в Баку, и

на Чукотке, и на БАМе... Когда старый солдат, случайный попутчик, не узнав меня, доказывает, что воевали мы вместе под Сталинградом... Вот потому так хочется работать и работать — чтоб люди считали «парнем из нашего города».

— Вы обещали зрителям не останавливаться на 103-й роли, наметили себе новую веху — 125 ролей в кино. Мы с нетерпением ждем Ваших героев.

— Обещаю не сниматься в заведомо плохих фильмах! Вам интересно было бы узнать, как сложилась судьба Сергея Луконина? И меня эта мысль зажала. Позвонил давней своей подруге Лидии Смирновой, с которой снимался в «Парне из нашего города», она горячо поддержала мой замысел. Подали заявку на картину с условным пока названием «Луконин». Думаем продолжить рассказ о людях, чья жизнь прошла через тридцатые годы, Великую Отечественную войну и продолжается в наши дни. О людях, чьи судьбы тесно связаны с Армией. Вижу Луконина и сегодня на боевом посту, и дети-внуки пошли по его стопам.

Расставаясь с северянами, с которыми подружился на фестивале, хочу пожелать: пусть ваш край станет еще прекраснее. Мы увидели, как вы к этому стремитесь. В строительных краях Архангельск, и всюду, где привелось быть, идет строительство. Значит, здесь живут люди трудолюбивые, хозяйственные. Растить новый урожай, воздвигать корпуса новых зданий, выпускать новую продукцию, создавать произведения искусства, воспитывать детей и укреплять наши добрые отношения, беречь мирное небо над головой — все это никто не делает за нас, все зависит от нашего труда. Так пусть он приносит добрые результаты — на благо Отчизны.

Н. ОРЛОВА.

На снимке: народный артист СССР Н. А. Крючков. Фото И. Иванова.